

Светлана Михайловна Мальцева

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и теологии, Нижний Новгород, Россия;
Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в г. Нижнем Новгороде,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин,
Нижний Новгород, Россия
e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

Татьяна Владимировна Елгина

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, студент, Нижний Новгород, Россия
e-mail: x108courier@gmail.com

Наталья Станиславовна Шиловская

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры продюсерства и музыкального образования, Нижний Новгород, Россия
e-mail: shilovskaya-nata@mail.ru

Феномен обесценивания людей в социальных сетях

Аннотация. С появлением социальных сетей ускорилась глобализация, стали распространяться идеи толерантности, увеличился доступ к информации, возросла скорость общения. Обратной стороной этого феномена стало то, что чувства человека обесцениваются, он вынужден притворяться и уходить в воображаемый мир, чтобы сохранить устраивающий его умозрительный образ в интернете. Авторы делают вывод, что обесценивание личности в социальных сетях связано с желанием человека воспринимать других живых существ как самоценных и вытекающим из этого потребительским отношением к окружающему миру. Авторы указывают на необходимость перестройки архитектуры коммуникаций в социальных сетях, чтобы она основывалась на добровольном отклике, позволяющем человеку заниматься творчеством, реализовывать свои, а не навязанные потребности.

Ключевые слова: структура, пространство, постмодернизм, ответственность, творчество, власть, общество потребления.

Svetlana M. Maltseva

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology, Nizhny Novgorod, Russia;
The Branch in the Samara State Transport University in Nizhny Novgorod, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines,
Nizhny Novgorod, Russia
e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

Tatiana V. Yelgina

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Student, Nizhny Novgorod, Russia
e-mail: x108courier@gmail.com

Natalia S. Shilovskaya

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Production and Music Education, Nizhny Novgorod, Russia
e-mail: shilovskaya-nata@mail.ru

The Phenomenon of Devaluation of People in Social Networks

Abstract. With the advent of social networks, globalization accelerated, ideas of tolerance began to spread, access to information increased, and the speed of communication increased. However, the flip side of this phenomenon is that a person's feelings are devalued, he is forced to pretend and go into an imaginary world in order to preserve at least some kind of existence, which is now

a speculative image on the Internet. The authors conclude that the devaluation of personality in social networks is associated with a person's unwillingness to perceive other living beings as valuable in themselves and the resulting consumer attitude to the world around them. It is necessary to restructure the architecture of communications in social networks so that they are built on a voluntary response that allows a person to engage in creativity, to realize their own, and not imposed needs.

Keywords: structure, space, postmodernism, responsibility, creativity, power, consumer society.

Введение (Introduction)

В уединении человек осмысливает действительность и преобразует ее силой своей воли: он обращается к фантазиям, и это бесконечное пространство, в котором у человека есть полная власть, но никого, кроме него самого, там нет. Казалось бы, можно выдумать в нём какое-нибудь существо, но, по сути, мы сами будем решать, как ему поступать. И потому нахождение в пространстве, ограниченном собственной властью, становится лишь имитацией внешних форм взаимодействия. Это пространство специфического коммуникативного взаимодействия нуждается в осмыслении. Исследователи замечают: «Междисциплинарность современных антропологических проектов приводит их к выходу за пределы академической среды, чаще всего площадками при этом выступают эстетические практики...» [1].

Методы (Methods)

В основу исследования положены традиционные методы системного анализа, описания, сравнения, с помощью которых рассматриваются постмодернистские идеи ризоматической системы Ж. Делёза и Ф. Гваттари, общество спектакля Г. Дебора, теория симулякров Ж. Бодрийера и др. как находящиеся в основе существования современных социальных сетей.

Литературный обзор (Literature Review)

Искусство позволяет поделить уединением. Рассмотрим черный и белый квадраты Казимира Малевича. Черный цвет осязаем, но может скрывать всё, что угодно, мы не видим этого. В белом квадрате можно предположить даже большую скрытность, поскольку мы ничего в нём не видим даже при полной осязаемости зрением. Так мы можем выразить уединение и творческий импульс. Автор создает пространство, в котором мы существуем, его опыт наделяет значением произведение. Он совершает выбор в процессе творчества. Приняв это, так воспринимая произведение, мы сами обретаем возможность выбора при осмыслении, без отрыва от авторского опыта, который сам является продолжением чего-то большего, выходящего за рамки произведения. Так общение зрителя и художника выразительно описал Джорджо Агамбен: «...воспринимать произведение искусства означает: быть выброшенным в более изначальное время, экстаз в эпохальном открытии дарующего и удерживающего ритма. Лишь исходя из такого отношения человека к произведению искусства, можно понять, как это отношение — если оно подлинное — является для человека также и высшей задачей, то есть задачей, удерживающей его в истине и придающей его пребыванию на земле изначальный статус. В опыте произведения искусства человек твердо стоит в истине, то есть в истоке, который ему рас-

крывается в поийетическом акте. И в этой задаче, в этом бытии-выброшенным в *ἔποχή* ритма, художники и зрители обретают сущностную солидарность и общую почву» [2, с. 137].

Художник при помощи символов организует пространство передачи состояния. Социальные сети похожи в этом отношении на произведения искусства: они позволяют организовать пространство, в котором люди обменивались бы символами. Модель обмена информацией, предоставляемая искусством, линейна, т. е. идет передача от художника зрителю. Социальные сети образуют иную, ризоматическую систему, т. е., согласно концепции Жюль Делёза и Феликса Гваттари, разветвленную сеть не связанных друг с другом отростков. Горизонтальная связываемость создает условия для децентрализации и организации общества на неиерархических началах. Важной характеристикой социальной сети является программируемость — это рукотворная среда, позволяющая значительно отвлечься от физической составляющей существования. Программист создает интерфейс и определяет спектр возможностей для взаимодействия. Каждый участник пространства потенциально является художником и может продолжить создание пространства, наполнить его символами.

Социальные сети не создают полноценную альтернативу природному миру. Только в связи с природным миром они имеют значение, создают реальное пространство, происходящее в котором само становится значимым. Вместе с тем, содержательно наполняя свою деятельность в природном мире, человек способен наполнить этим содержанием и времяпрепровождение в социальной сети.

Высказывание Маршалла Маклюэна о том, что изменение каналов коммуникации перестраивает культуру, справедливо касательно социальных сетей [3]. С их появлением ускорила глобализация, стали распространяться идеи толерантности, увеличился доступ к информации, возросла скорость общения, стало легче объединяться в сообщества и преодолевать официоз и не только. Сами социальные сети продолжили общую линию развития человеческой культуры и мысли, а именно постмодернизм, с которым перекликается их гипертекстовая структура. Важным достижением постмодернизма стало признание ценными разных точек зрения. Стало важным найти пути их примирения, снятия оппозиций. Жак Деррида, основоположник деконструкции, видел в оппозициях, бинарных конкретно, причину возникновения иерархии. Социальные сети могли бы помочь людям преодолеть иерархичность в обществе и связанную с этим ограниченность человека как потребителя [4]. Их структура позволяет осуществить организацию с деинструментализованным законом, разорвать связь между жизнью и законом, насилием и законом, как выразил это Д. Агамбен, сделать отношения похожими на игру.

«Однажды человечество будет так же просто играть с законом, как дети играют с вышедшими из употребления предметами — не для того, чтобы восстановить их обычное использование, а для того, чтобы освободить их от пользы вообще. <...> Эта игра — переход, позволяющий нам достигнуть справедливости» [5, р. 64] (перевод наш. — С. М., Т. Е., Н. Ш.). Закон должен стать неиспользуемым.

К сожалению, зачастую различия воспринимаются исключительно враждебно. Единое признается репрессивным (но что под ним принято подразумевать?). Истина либо отрицается вообще, либо признается, что каждый человек является источником истины, но на деле люди часто понимают это так, будто только они и есть этот источник, и защищают ее (свои узкие интересы), обесценивая всё вокруг. Получается, что одна идея отрицает другую и сама себя, по сути. Совершается бесконечная, взаимная, ограниченная разрушением деконструкция. Формируется отношение к окружающему миру как к совокупности инструментов, необходимых для удовлетворения потребностей. Деятельность человека как потребителя сводится к подчинению формальным правилам, определяется условиями использования инструмента. Всё живое превращается в средство достижения целей, и там, где встречаются потребительские интересы, стороны готовы уничтожить друг друга. Как выразил это Жан Бодрийяр, «...люди в обществе изобилия окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько объектами потребления» [6, с. 58].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Как это отражается на архитектонике социальных сетей? Они становятся пространством бессодержательной критики и разрушения любых идей. Возникает оппозиция между всеми участниками: программистами, зрителями как гостями и комментаторами, а также художниками как создателями контента. Символ уничтожает значение. Пойесис, изначальное пространство человека, не осуществим. Человек не имеет ответственности, потому что данная среда ничего для него не значит, чужда ему. Он ни на что не влияет, у него нет собственной воли, а потому в отсутствие истока нет и оригинальности. Художник в таких условиях вынужден повторять повторения, не имеющие ничего общего с его настоящими потребностями. Всё его содержание диктуется внешними структурами. Социальная сеть становится пространством бесконечного копирования копий, обесценивающих и осмеивающих друг друга.

Давление на художника в описываемой структуре очень высоко. Те чувства, что он выражает, теряют уникальную значимость, подвергаются безответственной критике. Зритель же становится незначителен так, как еще никогда не был. Здесь можно провести аналогию с тем, как Д. Агамбен описал критика, выносящего беспристрастное суждение. Само существование такого человека представляет собой парадокс и скандал: он не способен создать произведение искусства, но его существование полностью зависит от произведения; обреченный на зависимость от того, что не есть он, в этом ином он, однако, не находит никакой существенности, поскольку всякое содержание и всякая моральная определенность отменены. Роль пользователя — упражняться в хорошем вкусе [2].

Несмотря на возросший объем коммуникаций, проблема одиночества усугубилась. Если человек не может творчески реализоваться и быть услышан, его чувства обесцениваются, он вынужден притворяться и уходить в воображаемый мир, бред, по сути, чтобы сохранить хоть какое-то существование, связь с миром в собственном отражении, которым теперь является умозрительный образ в интернете. Живое существо, способное создавать символы и наполнять их смыслом, притворяется ничего не значащим образом, ценность которого определяется в математическом выражении, одновременно лишая его ценности личной, уникальной. По сути, он становится тем, что Ж. Бодрийяр описал как симулякр, ссылаясь на Экликзиаст: «Симулякр никогда не является тем, что скрывает истину — это истина, которая скрывает, что ее не существует. Симулякр — это истина» [7, с. 3]. Слово спектакль, Ги Дебора сам стал спектаклем, и отношения людей, опосредованные образами, скрылись за стеклом. Стало практически совсем непонятно, какие чувства и желания человека стоят за многочисленными иллюзиями: «Чем больше зритель созерцает, тем меньше он живет; чем с большей готовностью он узнает свои собственные потребности в тех образах, которые предлагает ему господствующая система, тем меньше он осознает свое собственное существование и свои собственные желания» [8, с. 27]. Даже если правду удастся обнаружить, человек чувствует уныние, поскольку он безответственен и изолирован. Ему остается только самодовольство, но это малоутешительно. Он мог бы стать художником, но стал пользователем, т. е. потребителем. Пользователи унифицируются и добровольно сегрегируются, разделяясь на группы с одинаковыми потребностями. Однако людей в изолированном сообществе объединяет не взаимопонимание, а, скорее, взаимонепонимание. Приходится подстраиваться под узкие взгляды группы людей, нарастает враждебность и недоверие, неспособность воспринимать иные взгляды. Честность становится опасна, художник рискует быть жестоко осужден, оказавшись на чужой территории. Возможность вынести идеи из бездны одиночества оборачивается заключением в информационный пузырь.

Под воздействием происходящих в обществе процессов социальные сети из источника возможностей превращаются в инструмент порабощения. Это крайне печально и пугающе смотрится в период регресса, отмеченного скатыванием в национализм, когда власти какого-нибудь государства могут вводить «чрезвычайные положения» в обход любых правил под предлогом, который легко идеологически оправдать, владея каналами коммуникации. Инфраструктура превращается в ресурс, растет возможность контроля и создания насильственной среды. В руках тех, кто захватил этот ресурс, концентрируется слишком много власти. Но господин сам лишен воли и зависим от инструмента. Никто ничего не контролирует, общество утратило волю и превратилось в толпу, где каждый вынужден поступать противоположно своим устремлениям. Огромные платформы стали властью целого, давлением рационального, охватившего все сферы деятельности человека против его воли. Эффективность системы притупляет способность индивида распознавать заряженность фактов репрессивной силой целого, о чём писал еще

Герберт Маркузе [9]. Крупные властные структуры получили возможность осуществлять биовласть, описанную Мишелем Фуко как управление жизнью, через утомительные развлечения, рекомендации (кто рекомендует?). Человек вынужден существовать в среде, которую не понимает и на которую не способен повлиять. Это отчуждение, какого еще не было. Война может стать последним спектаклем. В условиях гиперреальности возникает опасность уничтожить всё вокруг, даже не заметив этого.

Пространство, где каждый мог откликнуться, превращается в разорванную сеть, и проблема в том, что это пространство именно человеческое, если люди обесценят себя, становится пустой формальностью. Однако существующая критическая традиция указывает альтернативы, и это обнадеживает.

Интернет предоставляет возможность скрыть чувства, выйти из системы, пропустить сообщение, сказать то, на что лично не осмелился бы, и это используется в разном

ключе. Можно сделать вывод, что в интернете у человека ниже ответственность, но так ли это? В интернете она имеет иной характер, но не отменяется [10]. Если считать, что ответственность в социальных сетях ниже, то и влияние на мир меньше, но это необязательно так. Ответственность участников коммуникации — это их собственный выбор.

Заключение (Conclusion)

Система должна устанавливать правила взаимодействия, обеспечивающие минимально необходимый порядок, оставлять возможность выбора. Архитектуру коммуникаций следует строить на отклике, а не на принуждении. Для этого участие должно быть добровольным. Общение в социальной сети является реальным, если функционал приложения позволяет человеку заниматься творчеством, реализовывать потребности. Творчество — это присутствие, и оно свидетельствует о реальности пространства. Система должна предоставлять средства для творчества.

Библиографический список

1. Бабаева А. В., Шмелева Н. В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестн. Минин. ун-та. 2022. Т. 10, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsii-chelovecheskoj-isklyuchitelnosti-v-kulturnom-potoke-novogo-vremeni/viewer> (дата обращения: 27.11.2023).
2. Агамбен Д. Человек без содержания / пер. с итал. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 160 с.
3. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / пер. с англ. А. А. Юдина. Киев : Ника-Центр : Эльга, 2004. 432 с.
4. Деррида Ж. Эссе об имени / пер. с фр. Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя, 1998. 190 с.
5. Agamben G. State of Exception. Chicago ; London : University of Chicago Press, 2005. 104 p.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления / пер. с фр. М. : АСТ, 2020. 320 с.
7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : Постум, 2017. 240 с.
8. Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертас и М. Якубович. М. : Логос, 2000. 184 с.
9. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. А. Юдина. М. : АСТ, 2003. 528 с.
10. Философия интернета как отрасль современной философии / С. М. Мальцева, Д. А. Строганов, П. И. Козлова, Т. П. Хозерова // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8 (134). URL: <https://research-journal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.67> (дата обращения: 27.11.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2023.134.67